

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

УДК 122/129

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-167-173

Обмирщение как религиозно-философская проблема в творчестве В. Н. Лосского

Щипков В.А.

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76
E-mail: vas.ship@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует понимание и использование В.Н. Лосским религиозной и философской категории «обмирщение/секуляризация», а также показывает, что эта категория является одним из узловых элементов в философских построениях Лосского, которая объясняет, каким образом Лосский трактовал как общую историософскую картину истории человечества, так и её частный этап — современные (XX в.) культурные процессы. Для этого Лосский вводил и использовал такие категории, как «экклесиологические монофизиты» и «экклесиологические несториане». Автор приходит к выводу, что обмирщение и секуляризация для Лосского — это последствие как отрыва Церкви от культуры, так и их полного слияния, как абстрагирования и формализации Церковной истины, так и чрезмерно мирского понимания предназначения Церкви, а также результат неразличения религии и культуры, ведущего к подмене церковного универсализма (вселенскости) искусственным культурным универсализмом (ложно понимаемой вселенскостью).

Ключевые слова: В.Н. Лосский, обмирщение, секуляризация, Церковь, культура

Для цитирования: Щипков В.А. 2023. Обмирщение как религиозно-философская проблема в творчестве В. Н. Лосского. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 48(1): 167–173 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-167-173

Secularization as Religious and Philosophical Problem in the Works of V. N. Lossky

Vasily A. Shchipkov

Moscow State Institute of International Relations,
76 Vernadskogo Av, Moscow 119454, Russian Federation
E-mail: vas.ship@mail.ru

Abstract. The article analyzes the way Orthodox theologian V.N. Lossky (1903–1958) understood the concept of a "secular" and how he applied it to explain the cultural history of the Christian world. Lossky never devoted a separate paper to the problem of secularization, but it always remained a pervasive issue for him and his works. The analysis stands to show that Lossky connected the origin of the secularization trend in the European history with the distortion of Christian ecclesiology, and the false understanding of the Church and the culture. He saw the Church as the center and the cause of the universe, as well as the source of development for the world. For him, the secularization of the Church led to the destruction of the universe. Lossky explained the relationship between the Church and the earthly world by the

Chalcedonian dogma about the two natures in Christ. He generalized the variety of historical distortions of this teaching into two large groups: “ecclesiological monophysites” and “ecclesiological nestorians”. He criticized the former for trying to break the connection between the Church and the earthly (icononomy), to render the Church an ideal abstraction, to deprive it of the material concreteness, and to tear it away from the historical tradition, thereby turning it into an inanimate body. According to Lossky, the “nestorian” understanding of the ecclesiology eventually led to the secularization of the theological language, to the emergence of secular (autonomous) areas of culture.

Keywords: V.N. Lossky, secularization, Church, culture

For citation: Shchipkov V.A. 2023. Secularization as Religious and Philosophical Problem in the Works of V. N. Lossky. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 167–173 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-167-173

Введение

Русский религиозный философ и богослов В.Н. Лосский (1903–1958, был выслан с семьёй из России в 1922 г., жил во Франции) не посвящал проблеме обмирщения отдельной работы. Однако для его творчества она являлась сквозной, его интересовали как причины, так и результаты мирских, секулярных тенденций в истории христианской Европы. Современный термин «секулярный» использовался Лосским редко и употреблялся в значении «мирской», то есть в большей степени в философско-богословском, а не социологическом смысле.

Возникновение в европейской культуре дискурса обмирщения, или секуляризации, Лосский связывал с двумя факторами – с деформацией христианской экклезиологии (ложным пониманием Церкви) и ложным пониманием культуры.

Две крайности экклезиологии

Мышление Лосского – экклезиоцентрично, Церковь для него – не социальный институт, а центр мироздания, смысл и причина всех происходящих событий. Лосский ставил Церковь над историческим, культурным и социальным миром, именно вокруг Церкви для него разворачивается история человечества (эта мысль рефреном проходит через его произведения [Лосский, 2012; Лосский, 1972]). При этом Церковь обладает внутренней, неотмирной свободой, независимостью от мира. Всё разнообразие искажений христианской экклезиологии Лосский оценивал по критерию соотнесения небесной Церкви и земного, божественного и человеческого в природе Церкви, объединяя их в две большие группы, которые для простоты обозначил названиями двух ересей — «монофизитством» и «несторианством» [Лосский, 1950].

Условные экклезиологические монофизиты – это те, кто стремился ради сохранения божественной истины Церкви пренебречь всем земным в Церкви, икономией, они противопоставляли Церковь мирской жизни, «мумифицировали» её, превращая в отстранённый, отвлечённый, абстрактный и «неподвижный» организм, существующий отдельно от жизни людей, а значит мёртвый. В связи с этим Лосский критиковал любую абстрактность в интеллектуальной и духовной сфере (опору на абстрактные конструкции) и превозносил конкретность, которую чаще всего связывал с христианской религиозной традицией [Лосский, 1972].

Условные экклезиологические несториане – это те, кто принципиально разделял Церковь на две части, лишая их связи, – небесную и земную (историческую), противопоставляли их друг другу: небесную Церковь они абстрагировали, характеризовали как недостижимую, а своё внимание сосредотачивали на земной Церкви, икономии, исходили из того, что источником её развития, источником истины является сам мир, земные идеа-

лы из областей философской, художественной, социальной, политической [Лосский, 2012, с. 281]: Церковь превращалась в одну из «стихий мира», подчинялась миру (обмирщалась), а учение об истине превращалось в хилиастические утопии земного благополучия. Такое сосредоточение на мире, чрезмерная сакрализация мирского, вело к нескольким фундаментальным последствиям.

Во-первых, – к появлению «автономной» светской морали, а та отдаляла европейское общество от христианства (в основном Лосский говорил про французское общество, частью которого себя считал). Он употреблял определение «автономный» в кавычках, считая светскую мораль и всю секулярную культуру искажёнными производными христианства и Церкви, то есть не подлинно автономными [Лосский, 2014a]. Саму рациональность он отказывался считать автономной (от религии) сферой человеческого бытия, использовал определение «рациональный» почти исключительно как негативную характеристику, в смысле чего-то огрублённого и упрощённого («Полнота» и рациональное раскрытие друг друга исключают» [Лосский, 1995, с. 59]), высказывался против рационализации богословия [Лосский, б.д.]. В связи с этим Лосский также отмечал недостаточность методологии светской науки (рациональной, объективной) для полноценного познания окружающего мира. По его мнению, науки не могут установить истинные причины происходящих в мире событий, но занимаются лишь тем, что пытаются предсказать их, предотвратить или минимизировать их негативные последствия. Философия использует обмирщённый богословский язык, но тоже оказывается не способна подняться до уровня богословия, поскольку не имеет в себе эсхатологического момента, целиком обращена к мирскому, посюстороннему [Лосский, 1995, с. 82]. В связи с этим Лосский выступал за преодоление узкой парадигмы религиозной философии, что особенно ярко выразил в «Споре о Софии» (1936) с о. С. Булгаковым, и за возвращение к святоотеческому преданию.

Во-вторых, – к обмирщению богословского языка на протяжении последних веков, начиная со Средневековья. Ключевые термины – «предание», «духовность», «мистика», «причастие» и другие – вынимались из христианского контекста и становились обыденными [Лосский, 2014b, с. 7; Лосский, 1995, с. 49].

Наконец, хилиастическое, «несторианское» (в терминах Лосского) мышление о Церкви и мире вело к смешению мирского и духовного, к глубинной подмене христианского универсализма (вселенскости) «универсализмом» культурным, искусственным и ложным, устремлённым к земной власти, что у Лосского вело не только к обмирщению форм церковной жизни, но и разрушению самого мироздания. Именно в этом тезисе Лосский видел ключевое объяснение происхождения и природы современной обмирщённой, секулярной культуры.

Универсализм и обмирщение

Подмена христианского универсализма универсализмом культуры, по Лосскому, в истории Запада происходила в два этапа: схизма с православием (разрыв Запада с Востоком) и Реформация (приведшая к разрыву «германского мира с Римом») [Лосский, 2014a]. Различие между двумя универсализмами Лосский объяснял через понятие «вселенскость», которое имеет разное значение для Церкви и для латинской светской культуры. Вселенскость Церкви, в отличие от «латинизма», не локальна и не абстрактна, едина в различии и различна в единстве, и ни одна поместная церковь не может ставить себя выше других поместных церквей и навязывать им «свои предания» в качестве универсальных. Любые попытки сделать это Лосский называл «абберрацией латинизма» (когда духовная власть пап становится светской, а вселенскость превращается в имперскость) [там же]. Именно за смешение «вечного и временного» пределов (мирского и духовного) Лосский критиковал «латинизм», империю Карла Великого, в которой стало нормой участие епископов в административно-политическом управлении, а светской знати — в реформи-

вании канонов и догматов (в связи с этим Лосский критиковал католический догмат о филиокве как принятый под давлением светской элиты Франкской империи). Всю религиозную историю Франции Лосский рассматривал как историю взаимоотношений Церкви и мира, в которой были этапы «нездорового смешения», вливавшие в Церковь секулярный «яд», так и периоды благотворной дистанции между политической и духовной властью (как при Людовике IX) [там же].

По Лосскому, светская культура произошла из этого смешения, из попыток с помощью революций предать частным чертам латино-христианских национальных культур характер абстрактной универсальности, которые «навязывались всему миру» в форме прав человека [там же]. В рамках этого же тезиса Лосский особо критиковал тенденцию в эмигрантской православной среде в Европе к пересмотру принципов православного церковного устройства, к замещению внутренних принципов церковной каноничности и иерархичности внешним, процедурным, протестантско-демократическим принципом управления общиной. Попытки лишить епископат реальной власти в жизни общины (духовной и административной) и наделить его лишь номинальными, представительными функциями Лосский в споре с о. С. Булгаковым называл «восточным тестантизмом». По Лосскому, ключевое понятие, на котором основывались аргументы в пользу демократизации приходов, – «соборность», была взята у славянофилов, но оставалась «туманной» и «бесформенной», то есть представляла собой ложный универсализм. По Лосскому, в зависимости от ситуации соборность (к которой, например, апеллировал о. С. Булгаков) могла означать и «общественное мнение», и «демократический принцип большинства», и недопустимость церковной власти принимать какие-либо решения без постоянного созыва поместного или вселенского собора [Лосский, 2006, с. 16]. Каждая из этих трактовок по-своему рушила принцип иерархичности Церкви, подменяла христианский универсализм, мистическую церковную вселенскость – общечеловеческими культурными ценностями и формальными процедурами [там же].

Поэтому Лосский видел в основе обмирщения (секуляризации) ложно понятое вселенскость и универсализм, утверждал, что светские «универсальные» свободы, права и процедуры служат лишь цели укрепления мирского благополучия и власти, поэтому демократические революции в конечном итоге ведут к созданию империи, мировой власти, воплощающей свои «универсальные» идеалы. Этот процесс Лосский прочно связывал с характером культуры «латинизма» и протестантизма [Лосский, 2014а].

Множеству оттенков экклезиологических «монофизитства» и «несторианства» Лосский противопоставляет Халкидонское учение о двух неслиянных, неизменных, нераздельных, неразлучных природах во Христе, разделение которых не исчезает от их соединения. Это учение он переносит на Церковь (Тело Христово), в которой так же выделяет два начала — божественное («неизменяемая полнота») и человеческое («изменяемая неполнота») [Лосский, 1950]. Этот подход в целом весьма характерен для Лосского – он распространяет его и на трактовку человека (со ссылками на патриарха Московского Сергия [Лосский, 1947]), в котором личность и природа соединены таинственным образом, не сливаясь и не разделяясь полностью, и на понимание богочеловечества Христа, и на объяснение природы Церкви, культуры, религии. Характерная особенность философии Лосского в том, что он, оценивая развитие культуры исключительно с богословской, экклезиологической точки зрения, при этом принципиально отделял религию от культуры и настаивал на недопустимости их полного отождествления. У Лосского не звучит тема антиномии и диалектики, он не пытается соединить с помощью дополнительного третьего элемента противоречия богословского характера (в связи с этим и не поддерживает софиологическую концепцию о. С. Булгакова), оставляет место божественной тайне, в качестве соединительной и объяснительной силы у него выступает богочеловеческая природа Христа, Церковь.

Поэтому он последовательно защищал различие мирского и духовного в обществе, секулярной власти и церковной, «то, что от Бога» и «то, что Кесаря» [Лосский, 2014а], но не окончательное их разделение на непересекающиеся автономные области. Для него это было залогом того, что Церковь не окажется подчинена мирским институциям и правителям, не перестанет быть Церковью, но при этом продолжит выполнять организующую роль в истории человечества. Лосский негативно оценивал секулярное в тех моментах, когда она начинала влиять на Церковь. В то же время секуляризация в качестве принципа защиты Церкви от поглощения политикой оценивалась им как положительный феномен. В этом вопросе Лосский был близок французскому лаицизму и «галликанизму» (стремление к независимости от власти папы, в данном случае Лосский имел в виду свою верность католическому устройству Церкви, а не формальному административному-политическому).

Обмирщение и секуляризация для Лосского – это чрезмерное абстрагирование Церковной истины, слишком мирское понимание предназначения Церкви, а также неразличение религии и культуры, ведущее к подмене церковного универсализма (вселенскости) искусственным культурным универсализмом (ложно понимаемой вселенскостью). Для Лосского «Церковь не от мира, но она в мире и для мира», поэтому она существует для того, чтобы мир мог существовать и созидаться, чтобы могла существовать культура. Значит, и подчинение Церкви миру, и вывод Церкви полностью за границы культуры, и подмена Церкви культурой — одинаково ведёт к разрушению самого этого мира, поскольку разрушает Церковь [Лосский, 1950].

Путь преодоления негативных черт секулярной культуры он видел в возвращении европейского общества к христианским истокам, которые, по его мнению, ещё не иссякли (в середине XX века), но стали невидными, имплицитными. Их источник Лосский определял в православии, которое понимал не как «восточное», а как вселенское христианство, которое лежит в основе не только культуры России, но и Западной Европы. Он видел своей целью возвращение христианства в первоначальной, православной форме в жизнь Франции и других европейских стран. Примечательно, что Лосский принципиально следовал своим экклезиологическим взглядам в жизни: отстаивая святоотеческое понимание католичности (вселенскости), он не смешивал политические и административные процессы с природой церкви и сохранял верность московской юрисдикции (тогда как большая часть эмигрантов перешла под юрисдикцию Константинополя в знак политического несогласия с большевистской Россией), последовательно критиковал популярную в то время во Франции софиологию о. С. Булгакова как гностический способ богословствования, за что также нередко подвергался остракизму [Голубицкая, 2017]; сохранял верность русской культуре, но при этом считал себя европейцем, французом (почти все свои работы он написал на французском языке), а в сохранении самостоятельности церковной жизни — даже «галликанистом»; поэтому, критикуя «филиокве», он не переставал смотреть на многовековую историю католичества как на часть собственной, православной истории.

По этой причине секуляризация (обмирщение) Церкви в трудах Лосского может быть интерпретировано в том числе как разрушение мироздания. Сам по себе мир для Лосского не имеет собственных оснований: он развивается в парадигме между революцией и консерватизмом. Революция одержима утопическими абстракциями и игнорирует исторический опыт, а консерватизм желает лишь сохранить в неприкосновенности старые институты и лишён всякого обновления и развития. Обе эти крайности критикуются Лосским как несущие «начало смерти». Единственный выход из этого порочного круга он видит только в Церкви, которая совмещает в себе и неизменную Традицию и бесконечное обновление, воплощает в себе развитие, не знающее революций. Не являясь мирской, Церковь является источником, из которого мир и мирские власти черпают силы [Лосский, 2014а].

Заклученне

Таким образом, В.Н. Лосский понимал «мирское» как секулярные исторические тенденции в европейской культуре, связывал их происхождение с искажением христианской экклезиологии, с ложным пониманием Церкви и культуры. В трудах Лосского Церковь представляла центром и причиной мироздания, источником развития мира, но не самим миром. Поэтому важность секулярных процессов для него в том, что обмирщение (секуляризация) Церкви ведёт к разрушению мироздания. Лосский объяснял тайну соотношения Церкви и мира (культуры) халкидонским догматом о двух природах во Христе, которые одновременно и неслиянны, и нераздельны. Многообразие aberrаций этого учения Лосский разделял на две группы, которые условно называл «монофизитской» и «несторианской» (по названию ранних христологических ересей). К первым он относил любые исторические попытки порвать связь между Церковью и земным («икономией»), сделать Церковь недостижимой абстракцией, лишить её материальной, мирской конкретности, оторвать от исторической традиции, что превращало её в неживой организм. Ко вторым он относил попытки принципиально разделить Церковную природу на две автономные сферы, божественную и мирскую, и обозначить в качестве основной вторую, мирскую составляющую, сделать источником Истины сам «мир», земные абстрактные идеалы искусств, философии, политики. По Лосскому, «несторианское» понимание экклезиологии со временем вело к обмирщению богословского языка, появлению «автономных», светских областей культуры (морали, рациональности, науки) и, наконец, к смешению мирского и духовного. В результате происходила подмена христианского универсализма (в смысле вселенскости, понимаемой как кафоличность) универсализмом ложным, культурным, устремлённым к земной власти. Проводником секулярной культуры в истории, по Лосскому, стал «латинизм» (и следовавший за ним протестантизм), который стал механически смешивать небесное и земное, превращая вселенскость в имперскость, догматику – в логику, а каноничность, основанную на предании и благодатной иерархии, – в демократическую процедурность. Единственный способ преодолеть негативные последствия секулярной культуры для европейского мира (про который в основном писал Лосский) он видел в учении Халкидонского собора, принципы которого использовал для объяснения природы не только Церкви, но и личности, культуры, религии, истории, а также не сводил их к формализованной антиномии или диалектике, оставляя место догматической тайне. Обмирщение и секуляризация для Лосского — это последствие как отрыва Церкви от культуры, так и их полного слияния, как абстрагирования и формализации Церковной истины, так и чрезмерно мирского понимания предназначения Церкви, а также результат неразличения религии и культуры, ведущее к подмене церковного универсализма (вселенскости) искусственным культурным универсализмом (ложно понимаемой вселенскостью).

Список литературы

- Лосский В.Н. 2012. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 586 с.
- Лосский В.Н. 1972. Господство и Царство. *Богословские труды*, 8: 205–214.
- Лосский В.Н. 1950. Соблазны церковного сознания. *Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата*, 1: 16–21.
- Лосский В.Н. 2014а. Семь дней по дорогам Франции. Этюд о терминологии святого Бернарда. Санкт-Петербург, Духовное Наследие, с. 12–67.
- Лосский В. Н. 1995. По образу и подобию. Москва, Издание Свято-Владимирского Братства, 92 с.
- Лосский В.Н. б.д. Вера и богословие. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/vera-i-bogoslovie/ (дата обращения 26.04.2022).
- Лосский В.Н., Успенский Л.А. 2014б. Смысл икон. Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, с. 336.

- Лосский В.Н. 2006. Боговидение, Москва, АСТ, 759 с.
Лосский В.Н. 1947. Личность и мысль Святейшего Патриарха Сергия. *Патриарх Сергий и его духовное наследие*, Москва, Издание Московской патриархии, с. 263–272.
Голубицкая А. 2017. Владимир Лосский. История одного проводника в православие. *Портал Православная жизнь*, URL: <https://pravlife.org/ru/content/vladimir-losskiy-istoriya-odnogo-provodnika-v-pravoslavie> (дата обращения: 26.04.2022).

References

- Lossky, V.N. 2012. Oчерk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie [Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra.
Lossky, V.N. 1972. Gosподство i Tsarstvo [Dominion and Kingdom]. *Bogoslovskie trudy* [Theological works], 8: 205–214.
Lossky, V.N. 1950. Soblazny tserkovnogo soznaniya [Temptations of Church Consciousness]. *Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Patriarshego Ekzarkhata* [Bulletin of the Russian West-European Patriarchal Exarchate], 1: 16–21.
Lossky, V.N. 2014a. Sem' dney na dorogakh Frantsii [Seven Days on the Roads of France], available from: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskiy/sem-dnej-na-dorogah-frantsii/ (Accessed: 26th April 2022).
Lossky, V.N. 1995. Po obrazu i podobiyu [In the Image and Likeness]. Moscow, Izdanie Svyato-Vladimirskogo Bratstva.
Lossky, V.N. Vera i bogoslovie [Faith and Theology]. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskiy/vera-i-bogoslovie/ (Accessed: 26th April 2022).
Lossky, V.N. 2014b. Smysl ikon [The meaning of Icons]. Moscow, Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet.
Lossky, V.N. 2006. Spor o Sofii [The Dispute about Sofia]. In *Bogovidenie* [The Vision of God]. Moscow, AST.
Lossky, V.N. 1947. Lichnost' i mysl' Svyateyshego Patriarkha Sergiya [Personality and thought of His Holiness Patriarch Sergius]. In *Patriarkh Sergiy i ego dukhovnoe nasledstvo* [Patriarch Sergius and His Spiritual Inheritance]. Moscow, Izdanie Moskovskoy patriarkhii, pp. 263–272.
Golubitskaya, A. 2017. Vladimir Losskiy. Istoriya odnogo provodnika v pravoslavie [Vladimir Lossky. The Story of One Guide to Orthodoxy]. Available from: <https://pravlife.org/ru/content/vladimir-losskiy-istoriya-odnogo-provodnika-v-pravoslavie> (Accessed: 26th April 2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.09.2022

Received September 15, 2022

Поступила после рецензирования 14.12.2022

Revised December 14, 2022

Принята к публикации 20.12.2022

Accepted December 20, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щипков Василий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily A. Shchipkov, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Department of the International Journalism, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia